

II. 134. 616

БАКОТА,
ДРЕВНЯЯ СТОЛИЦА
ПОНИЗЬЯ.

(Изъ Под. Епарх. Вид. 1889 г.)

г. КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.

1889.

Печатано въ Тип. Подольск. Губерн. Правл.

ВЪВЕДЕНИЕ
ДЪРЖАВНОТО УЧЕБНО
ПОСОБИЕ

II . 134 . 616

Л. Каминска-Подоляна
1981
Издание за първи път (1981 г.)

1947 K. 185 / 12327

Бакота -- древняя столица Понизья.

Лѣвая сторона Днѣстра отъ Жванца до Могилева представляетъ большой интересъ какъ для любителя природы, такъ для археолога и историка. Мѣстность эту называютъ Подольской Швейцаріей. Быстрый Днѣстръ рвется между скаль и горь, дѣлая на своемъ пути весьма много изгибовъ и излучинъ. Множество притоковъ Днѣстра прорѣзываютъ себѣ глубокія ложбины, по направленію съ сѣвера на югъ, къ глубокому ложу главной рѣки. Берега этихъ рѣкъ и рѣчекъ представляютъ то отвѣсныя скалы, то высокіе крутые откосы, то рѣдко—гдѣ пологіе спуски, по которымъ тоько возможно проложить дороги съ одного берега на другой. Отвѣсныя скалы, высясь иногда на ужасной высотѣ, принимаютъ самыя причудливыя формы: то кажется, что это стѣна съ карнизами, колоннами и окнами и будто какой-то сказочный городъ защищенъ этой стѣной; то чудится средне-вѣковъй феодальный замокъ съ остроконечными крышами и шпилями, то древняя боевая башня съ бойницами и зубчатыми карнизами. Склоны прибрежныхъ горь большей частью покрыты кустарниками и низкорослыми лѣсами; здѣсь между дубомъ, кленомъ, яворомъ можно найти чаще всего грабъ, рѣже кизиль и дикій виноградъ. По такимъ откосамъ извиаются дороги и тропи ки къ селамъ, расположеннымъ по большей части въ глубокихъ долинахъ. Здѣсь крестьянскія хаты окружены прекрасными садами, а струи рѣчекъ окаймлены вербами. Тихо здѣсь, уютно; малѣйшій звукъ подхватывается эхомъ и усиливается; кажется, будто воздухъ не принимаетъ звука и возвращаетъ его назадъ говорящему. Мало здѣсь жизни, движенья; отдаленность отъ желѣзнодорожной толкотни, трудность сообщенія по этимъ глубокимъ оврагамъ дѣлаютъ эту мѣстность вполне захолустной. А между тѣмъ здѣсь, по берегамъ стараго Тираса, человекъ жилъ еще тогда, когда не употреблялъ желѣза для оружія, ни стали для пожа и топора, когда заостренные кремни замѣняли и ножъ и топоръ. Начальная исторія русскаго государства застаетъ здѣсь много городовъ. Христіанскіе отшель-

ники въ прибрежныхъ скалахъ копаютъ себѣ кельи и основываютъ монастыри, можетъ быть, еще раньше, чѣмъ это случилось на берегу Днѣпра. Здѣсь, на Подольскомъ Поднѣстровьѣ, или лѣтописномъ Понизьѣ, въ XII и XIII вѣкахъ вполне развивается русская культурная жизнь. Но затѣмъ эта жизнь въ окраинной Руси, какъ передовая стѣна укрѣпленія, должна была пасть подъ тяжестью иноземныхъ обваловъ. Побывали здѣсь и Татары, и Литовцы, и Поляки. На бывшіе здѣсь города какъ будто осыпались днѣстровскія скалы, и теперь эту древнюю Русь нужно откапывать изъ-подъ иноземныхъ наслоеній, какъ откапываютъ Помпею изъ-подъ лавы Везувія.... На мѣстѣ большихъ городовъ теперь или незначительныя деревушки, или забытыя урочища съ какими—нибудь незамѣтными могилами или валами.

Такова судьба и Бакоты, теперь бѣднаго сельца на берегу Днѣстра, а когда-то столбцы Понизья, или Подолья. Это село, представляющее большой историко-археологическій интересъ, привлекаетъ въ настоящее время еще большее вниманіе найденными лѣтомъ текушаго (1889 года) въ наднѣстровской скалѣ остатками древняго монастыря, о которомъ упоминаютъ лѣтописи XIV вѣка.

Объ этихъ находкахъ и вообще объ исторической судьбѣ этой мѣстности мы намѣрены поговорить въ настоящей статьѣ.

Ниже м. Студеницы Днѣстръ, имѣющій вообще направленіе съ С.-З на Ю.-В, поворачиваетъ на сѣверъ и далѣе, возвращаясь на югъ, дѣлаетъ дугу, одну изъ тѣхъ, какія часто попадаются на этой рѣкѣ. При вершинѣ этой дуги, т. е. при поворотѣ рѣки на югъ, расположена большая долина, вѣроятно нѣкогда бывший заливъ рѣки. Долина эта, открытая со стороны рѣки, съ трехъ другихъ сторонъ окаймлена высокими горами. Крутые берега Днѣстра, которые обыкновенно высятся надъ самой рѣкой, здѣсь какъ будто отодвинулись съ воды, чтобы сформировать долину и защитить ее отъ вѣтровъ и сѣверныхъ стужъ. Въ сѣверо-западномъ концѣ долины виднѣтся село Теремцы, а на восточной сторонѣ подъ самыми горами, гдѣ Днѣстръ опять подходитъ къ крутымъ своимъ берегамъ, пріютилось небольшое сельцо Бакота. Последнее село очень похоже на бессарабское поселеніе. Въ селѣ у крестьянъ мало садовъ; только посрединѣ села помѣщичій домъ окруженъ довольно боль-

шимъ садомъ. На восточной сторонѣ села виднѣется на небольшомъ холмѣ маленькая, бѣдная трехкупольная церковь, покрытая гонтой безъ покраски, а возлѣ церкви небольшая каменная колокольня. Никакихъ развалинъ, никакихъ валовъ и насыпей не видно здѣсь, въ селѣ и его окрестностяхъ, — тамъ, гдѣ когда-то кипѣла городская жизнь, гдѣ велась борьба между боярами, городскимъ вѣче и галицкими князьями. Остатки древностей сохранила только „Била гора“; она расположена на юго-востоку отъ села, надъ самымъ Днѣстромъ, который здѣсь имѣетъ направление съ сѣвера на югъ. У подножія горы расположенъ полуостровомъ пологій берегъ, который называется народомъ „Монастырищемъ“, или прямо „Монастыремъ“. Эта мѣстность — Била гора и Монастырище — представляетъ большой историческій интересъ.

Въ 1884 году профессоръ Кіевскаго университета В. Б. Антоновичъ, путешествовавшій по Днѣстру, былъ въ Бакотѣ, осматривалъ Бѣлую гору и производилъ раскопки какъ на самой вершинѣ горы, такъ и внизу ея, на Монастырищѣ (1). Со времени этого посѣщенія Бакоты извѣстнымъ археологомъ въ памяти тамошняго населенія возобновились забытыя преданія о древнемъ монастырѣ, о сокровищахъ, будто бы зарытыхъ въ скалахъ и зачатыхъ поляками и т. п. Въ настоящемъ году Бакоту посѣтилъ Преосвященный Димитрій, Епископъ Балтскій. Интересуясь древностями края, Его Преосвященство осматривалъ Бакотское монастырище, по крутому, почти недоступному, откосу взошелъ на Бѣлую гору и указывалъ мѣстному населенію, что въ Бѣлой горѣ былъ древній монастырь, что здѣсь спасались отшельники тогда еще, когда Бакота была большимъ столичнымъ городомъ. Рѣчи Преосвященнаго такъ воодушевили крестьянъ, а преданія о зарытыхъ кладахъ были такъ заманчивы, что нѣсколько крестьянъ рѣшились искать этотъ забы-

---

(1) Результаты раскопокъ и вообще путешествіе описаны какъ самимъ профессоромъ въ статьѣ „О скальныхъ пещерахъ на берегу Днѣстра Подольской губерніи“ (въ „Трудахъ VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ“, т. I, и отдѣльной брошюрѣ), такъ и его спутницей г-жей Мельникъ въ ср. „Слѣды мегалитическихъ сооружений въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Южной Россіи“ (тамже и отд. брошюрѣ), а также въ „Путевыхъ очеркахъ Подолія“ (К. Стар. 1884 — 1885 г.).

тый монастырь. Сначала вниманіе этихъ археологовъ привлекла часть скалы, бѣлѣвшей на половинѣ высоты откоса. Снизу казалось, что это какая то искусственная стѣна. Когда добрались туда, оказалось, что стѣна какъ будто покрыта толкой, но крѣпкой, какъ фарфортъ, штука-туркой. Но раскопки здѣсь не привели ни къ чему. Въ дѣйствительности это была не искусственная стѣна, а природная гладкая отвѣсная скала, покрытая сталактитовыми осадками, образовавшимися изъ верхнихъ известковыхъ слоевъ. Крестьяне, видя, что въ этомъ мѣстѣ нѣтъ ничего, напоминающаго искусственныя сооруженія, стали рыть немного выше по небольшой впадинѣ на откосѣ, и здѣсь работы привели къ блестящимъ результатамъ. Найдены были искусственныя пещеры съ нишами, гробами и т. п. Это было въ мѣсяцѣ Іюль. Раскопки крестьянъ поощрялъ мѣстный мировой посредникъ и мѣстный священникъ, поступившій на приходъ уже послѣ начала раскопокъ. Владѣлецъ Бакоты г. Шиманскій, которому принадлежитъ и гора, гдѣ производились раскопки, интересуясь самъ древностями Бакоты, сначала незапрещалъ и даже поощрялъ производство работъ, но послѣ, когда раскопки привели къ важнымъ открытіямъ, когда откопали пещеры древняго монастыря, а въ мусорѣ нашли кой-какія вещи, какъ-то: икону, куски желѣза, когда въ народѣ стали ходить слухи о томъ, что крестьяне нашли кувшинъ изъ какого-то блага металла, золотыя монеты и т. п., и все это гдѣ-то пропадаетъ, расхищается, тогда г. Шиманскій изъ-за интересовъ науки сообщилъ Императорской Археологической Комиссіи объ открытіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ или прислать свѣдущее лицо, которое бы могло руководить работами, или запретить производство дальнѣйшихъ безконтрольных раскопокъ, если только Комиссіей признается это пужнымъ. Въ отвѣтъ на это сообщеніе, Археологическая Комиссія обратилась съ просьбой къ г. Подольскому Губернатору запретить производство раскопокъ въ Бакотской горѣ и сообщить Комиссіи о результатахъ произведенныхъ работъ, а г. Шиманскому Комиссія прислала свой отзывъ, въ которомъ благодарить его за доставленныя свѣдѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ, что въ настоящее время Комиссія не имѣетъ возможности прислать кого-нибудь для производства раскопокъ, такъ какъ всѣ суммы, имѣющіяся въ распоряженіи Комиссіи, уже распределены на дру-

гія надобности, но что раскопки будутъ прекращены до этого времени, когда будетъ возможность командировать въ Бакоту довѣренное лицо для производства правильныхъ раскопокъ. Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи немедленно распорядился о прекращеніи раскопокъ и послалъ въ Бакоту архитектора г. Шатилова для описанія результатовъ раскопокъ. Г. Шатиловъ описалъ раскопки, произвелъ нивелировку горы и свои работы представилъ въ Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія, откуда дано сообщеніе въ Императорскую Археологическую Комиссію.

1890
Такимъ образомъ около половины Августа раскопки въ Бакотской Бѣлой горѣ были прекращены.

Пишущій эти строки былъ въ Бакотѣ 24—25 Сентября вмѣстѣ съ Н. И. Яверовскимъ. Несмотря на сырую погоду, мы благополучно взѣшли по мокрой горной тропинкѣ къ мѣсту раскопокъ. Насъ сопровождали мѣстный священникъ о. Праницкій и помѣщикъ г. Шиманскій, весьма любезно оказавшіе намъ свое возможное содѣйствіе при осмотрѣ древностей.

Мы постараемся описать эти раскопки въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ были при нашемъ посѣщеніи Бакоты; при этомъ опишемъ и вообще достопримѣчательности Бѣлой горы, пользуясь при этомъ какъ собственными наблюденіями, такъ и преимущественно описаніями профессора Антоновича и г-жи Мельникъ.

Бѣлая гора, въ которой производились крестьянами раскопки, возвышаясь надъ обыкновеннымъ уровнемъ воды въ Днѣстрѣ на 75 сажень, по измѣренію г. Шатилова, господствуетъ надъ всей окрестностью. Въ верхней части гора представляетъ отвѣсную известковую скалу, высотой въ 20 саж., а дальше идетъ крутой откосъ. По откосу, покрытому щебнемъ и обвалившемуся сверху землю, выглядываютъ мѣстами глыбы камня самой причудливой формы. Внизу откосъ переходитъ въ пологій высокій берегъ, вдающійся въ Днѣстръ въ видѣ полуострова. Этотъ полуостровъ, называемый, какъ мы выше сказали, Монастырищемъ, занимаетъ пространство около 2 десятинъ и на столько высокъ, что не заливается водою даже во время половодія. Примыкая съ восточной стороны къ крутому откосу, переходящему вверху въ отвѣсную скалу, а съ

другихъ сторонъ будучи окаймлено водой, это урочище почти недоступно съ суши; чтобы достигъ туда, необходимо плыть водой на рыбацкихъ лодкахъ. Впрочемъ, иногда, если вода въ Днѣстрѣ слишкомъ понижается, къ Монастырищу можно пробраться по тонкому берегу омельваго Днѣстра.

„Монастырище“ во многихъ мѣстахъ завалено глыбами камней. Среди этихъ камней нѣкоторые носятъ слѣды искусственной постановки, какъ указываетъ г-жа Мельникъ въ статьѣ „Слѣды мегалитическихъ сооруженийъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южной Россіи“. Въ сѣверной части урочища замѣтны слѣды стѣны циклопической постройки (безъ цемента); стѣна тянется отъ громаднаго утеса, лежащаго надъ самой рѣкой, къ подножію горы. Не вдалекѣ отъ стѣны, расположены въ разныхъ мѣстахъ горизонтально три продолговатыя плоскія плиты, похожія на надгробныя плиты, безъ всякихъ слѣдовъ надписей. Г-жа Мельникъ предполагаетъ, что это остатки отъ древняго, существовавшаго здѣсь монастыря.

Далѣе таже путешественница обращаетъ вниманіе на четыре глыбы известняка, отколотыя въ формѣ неправильной пирамиды, около 2 метровъ вышины. Три изъ нихъ опрокинуты, четвертая стоитъ на основаніи. На фасѣ послѣдней со стороны рѣки г-жа Мельникъ нашла рисунокъ, изображающій грубыми чертами человѣческія фигуры: голова очерчена кругомъ, шея и торсъ прямой линіей, руки разставлены горизонтально и т. п. Г-жа Мельникъ предполагаетъ, что это камни—мегалиты, а рисунокъ на камнѣ по сюжету и выполненію чрезвычайно напоминаетъ, по ея словамъ, древнѣйшія художественныя произведенія первобытнаго человѣка и можетъ принадлежать людямъ, обитавшимъ здѣсь въ эпоху каменнаго вѣка, тѣмъ болѣе, что здѣсь найдены были тою же путешественницей кремневые орудія. Въ настоящее время этихъ фигуръ, подробно описанныхъ г-жей Мельникъ, нельзя различить среди другихъ вырѣзанныхъ крестьянскими мальчибами, пасущими здѣсь скотъ, такъ какъ камень довольно мягкій и легко поддается ножіку пастушка. Объ одномъ же камнѣ крестьяне рассказывали намъ, что онъ упалъ изъ вершины скалы уже на ихъ памяти.

Далѣе г-жа Мельникъ относитъ къ тому же разряду памятниковъ,

т. е. мегалитовъ, громадный утесъ въ 3 метра вышины, который лежалъ тогда (1884 г.) на краю берега: острымъ концомъ упирался въ дно рѣки, а другимъ краемъ прилегалъ къ берегу. Теперь этого камня нѣтъ: инженеры, занимавшіеся очищеніемъ русла Днѣстра, взорвали въ 1886 г. эту глыбу камня, такъ какъ о него часто разбивались галеры, идущіе сверху по Днѣстру. Этотъ камень вмѣстѣ съ другими меньшими камнями, его окружавшими, представлялъ болѣе достовѣрный памятникъ жизни здѣсь до историческаго человѣка. „Группировка этихъ камней, по словамъ г-жи М., ясно доказывала, что они не могли, сорвавшись съ горы, сами прокатиться чрезъ всю ширину площади Монастырища и стать такъ безъ посторонней помощи,—очевидно здѣсь дѣло искусственной постановки“. Поверхность скалы покрыта была круглыми углубленіями на подобіе чашекъ различной величины; одно изъ нихъ—продолговатое имѣло видъ человѣческой стопы. Такія углубленія считаются признаками сооружений до историческаго человѣка, признаками мегалитическихъ построекъ. Самыя эти постройки, вѣроятно, служили жертвенниками, а фигуры и углубленія, какъ говоритъ г. М., могли имѣть символическое значеніе, можетъ быть означали путешествіе души въ загробный міръ или что нибудь подобное (2).

Противъ урочища Монастырища, на откосѣ горы, на высотѣ 27 саж. надъ уровнемъ воды въ Днѣстрѣ, тамъ, гдѣ сѣрый гранитъ переходитъ въ мягкій известковый и мѣловой слой, произведены крестьянами раскопки. Чтобы достигнуть этихъ раскопокъ, нужно подниматься по крутому откосу узенькой тропинкой, извивающейся зигзагами; иногда откосъ переходитъ въ отвѣсную стѣну, такъ что ноги путника теряютъ опору и онъ рискуетъ скатиться внизъ. Намъ приходилось посылать впередъ сопровождавшихъ насъ крестьянъ, привыкшихъ ходить по этимъ горнымъ тропинкамъ, и они лопатами дѣлали кое-какія ступеньки, по которымъ облегчался нашъ путь. На высотѣ 25—26 саж. тропинка идетъ уже по горизонтальной линіи. Здѣсь прежде всего находимъ родникъ, приведенный въ порядокъ крестьянами нынѣшнимъ лѣтомъ. Вода выте-

---

(2) Е. Н. Мельникъ, Слѣды мегалитическихъ сооружений въ Южной Россіи, стр. 18—20.

каетъ изъ скалы тонкой, чистой струей и по деревянному жолобку бѣжитъ въ сдѣланное въ скалѣ углубленіе на подобіе корыта, наполняетъ его, а оттуда падаетъ внизъ по откосу горы. Тутъ же вставлены вмѣсто пола два куска точила, найденные крестьянами въ скалѣ немного выше самаго родника; радіусъ точила былъ около 10 верш. или болѣе. Далѣе поднимаясь по тропинкѣ на сѣверъ, вдоль откоса, на шестой погонной саж. отъ родника, встрѣчаемъ каменную стѣну на обыкновенномъ известковомъ цементѣ, длиною около двухъ саж., шириною $1\frac{3}{4}$ арш. Видно, что эта стѣна была возведена когда-то на площадкѣ, засыпанной впоследствии щебнемъ и теперь немного очищенной крестьянами. Стѣна примыкаетъ однимъ концемъ къ отвѣсной скалѣ, а другой конецъ спускается внизъ по откосу, какъ разъ противъ стѣны, бывшей когда-то внизу, отъ которой остался только фундаментъ циклопической кладки, о которомъ мы уже говорили. Теперь часть стѣны разобрана крестьянами для того, чтобы можно было пройти дальше. За этой стѣной въ мусорѣ найдены были человѣческія кости съ двумя черепами, куски перержавѣвшаго желѣза и сгнившаго дерева. Минувавъ стѣну тропинка идетъ по тому же направленію (т. е. на сѣверъ) съ небольшимъ подъемомъ. На четвертой саж. находится площадка, очищенная крестьянами. Площадка эта въ $5\frac{1}{2}$ кв. саж. имѣетъ форму прямоугольника; двѣ стороны его (восточную и южную) образуютъ стѣнки известковой скалы, гладко вырубленные. На высотѣ 2 арш. или болѣе отъ пола стѣнки эти имѣютъ небольшой наклонъ къ площадкѣ какъ бы для купола. Съ третьей, сѣверной, стороны площадки находится щебень, мусоръ, еще не сятый, а западная сторона открыта къ рѣкѣ; отсюда открывается прекрасный видъ на все задѣстровье. Надъ этими стѣнками на высотѣ 3—4 саж. идетъ откосъ съ массой камня и щебня, а дальнѣе виситъ ужасная скала, отъ которой ежеминутно можетъ оторваться глыба камня и вмѣстѣ съ щебнемъ задавить любопытныхъ нарушителей здѣшней тишины. На этой площадкѣ, при очисткѣ ея отъ земли, мусора и щебня, найдено было много потрухлѣвшаго дерева—дуба, а также изъѣденные ржавчиной куски желѣза, человѣческія кости и черепы, изъ которыхъ одинъ былъ, по словамъ крестьянъ, такой большой, что ниче „капелюхъ“ не налѣзалъ на него. Череповъ теперь нѣтъ уже, ихъ за

брали, кто хотѣлъ, а кости сложены въ нишу, находящуюся въ правой стѣнѣ. Здѣсь же въ мусорѣ найдены двѣ каменные бомбы немного больше гусиного яйца (похожи на фосфориты), какая-то костяная трубочка съ двумя дырочками, какъ будто свистокъ, зола, рыбы кости и маленькая мѣдная литая иконка. Эта иконка, хранящаяся теперь въ приходской церкви, имѣетъ слѣдующую форму: къ квадратной иконкѣ Богоматери, шириною $1\frac{3}{8}$ верш., вверху придѣлано въ видѣ орнамента еще нѣсколько изображеній: именно, два шестокрылатыхъ ангела, а между ними какъ бы полуоваль съ изображеніемъ трехъ лицъ съ чашами; кажется, это изображена св. Троица, явившаяся Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ; въ самомъ же верху маленькое квадратное изображение Нерукотвореннаго образа, шириною немного больше $\frac{1}{4}$ вершка. Между этимъ послѣднимъ изображеніемъ и изображеніемъ св. Троицы какъ будто была какая то надпись, которую теперь невозможно прочитать. Изображеніе же Богородицы имѣетъ такой видъ: посрединѣ стоитъ Богоматерь, поднявшая въ правой рукѣ что-то въ родѣ скипетра, а внизу у ногъ Ея и по бокамъ видно много людей съ усами безъ бородъ и съ бородами, простирающіе къ Богоматери руки. Сверху написано **М Р Ѡ Ѫ**, а въ свободныхъ мѣстахъ по бокамъ—украшенія въ формѣ ломанныхъ линий и звѣздочекъ, между которыми видны слѣды черной эмали.

На описываемой нами площадкѣ, справа, если стать лицомъ къ скалѣ, въ южной стѣнѣ, на высотѣ $1\frac{1}{2}$ арш. отъ пола, имѣется ниша около 2 арш. ширины, сверху закругленная. Какъ мы уже упоминали, въ этой нишѣ крестьяне сложили человѣческія кости, вырытыя ими здѣсь въ мусорѣ. Въ восточной стѣнкѣ на высотѣ около $1\frac{1}{4}$ саж., выше наклоне стѣны, видны четыре рядомъ полукруглыхъ углубленія въ скалу, шириною въ 14 верш., а въ глубину, т. е. въ скалу, около 1 саж., на подобіе деревенскихъ печей, съ утоневіемъ въ глубинѣ на 6—8 верш. Эти ниши, выбитыя въ мягкой скалѣ, предназначались, очевидно, для погребенія покойниковъ. Снаружи они имѣютъ зазубины (фельцы) для вставки и задѣлки отверстій плитами, но подобныхъ плитъ видѣ не найдено, по словамъ крестьянъ. Слева отъ этихъ углубленій—гробовъ, на такой же высотѣ отъ пола площадки, находится большая ниша въ

аршина 2 ширины, а дальше, возлѣ сугроба мусора, еще не очищеннаго, виднѣется еще одно такое же углубленіе, какъ вышеуказанныя четыре, только меньше, какъ будто назначенное для тѣла дитяти. Такъ какъ эти ниши находятся на значительной высотѣ отъ пола площадки, то необходимо предположить, что здѣсь была пристройка, можетъ быть, деревянная, надъ которой былъ верхній этажъ, такъ что ниши приходились на высотѣ 1—1½ арш. отъ пола верхняго этажа. Тагъ думать даютъ основаніе найденныя здѣсь во множествѣ куски сгнившаго дерева; здѣсь нашли также желѣзные крючки и петли къ дверямъ значительной толщины, большіе гвозди и т. п. вещи. И теперь еще въ неочищенномъ мусорѣ слѣва виднѣются какія то балки, кажется, дубовыя.

Обойдя сугробъ щебня, песку и земли, поднимаемся по тропинкѣ немного на гору и, пройдя 3 саж., встрѣчаемъ другую площадку. Площадка эта также четырехугольная, размѣрами немного больше первой. Также какъ и первая, она съ двухъ сторонъ ограничена гладко вырубленными въ скалѣ стѣнами; слѣва также сугробъ мусора. Стѣны снизу перпендикулярныя, вверху, какъ и на первой площадкѣ, нависли надъ площадкою какъ бы для купола, а вверху также грозить обвалиться откосъ и скала. Эта вторая площадка расположена выше первой приблизительно на сажень, такъ что, если вѣрно предположеніе, что на первой площадкѣ была деревянная пристройка и второй этажъ, то полъ этого втораго этажа приходился въ уровень пола второй площадки.

Въ восточной стѣнѣ этой второй площадки, на разстояніи сажени отъ угла, образуемаго этой и сѣверной стѣнками, находится входъ въ пещеру—корридоръ, ведущій въ глубь скалы. Противъ этого входа, немного лѣвѣе, на разстояніи 1 арш. отъ восточной стѣны и 1 слишкомъ саж. отъ сѣверной, находится какая-то каменная тумба, въ родѣ стола, снизу круглая, сверху неправильной формы. Эта тумба вмѣстѣ съ поломъ составляетъ одно цѣлое, и, по всей вѣроятности, это былъ столбъ, поддерживавшій каменный куполь или деревянную крышу надъ этой площадкой. Такимъ образомъ здѣсь могла быть комната, отчасти похожая на катакомбу въ Херсонесѣ (3). На этой, упомянутой выше тумбѣ,

(3) См. рисунокъ въ недавно вышедшемъ изданіи гр. И. Толстого и Н. Кандакова: „Русскія древности въ памятникахъ искусства“, вып. I, СПб., 1889 г., стр. 28.

со стороны ближайшей къ ней восточной стѣны, видна какъ-то зазубина сверху внизъ; очень можетъ быть, что между этимъ столбомъ и стѣной была укрѣплена въ зазубину деревянная перегородка; подобныя зазубины встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ этого отшельническаго жилища, какъ увидимъ ниже. Въ каменномъ полу площадки высѣчены четыре ямы, или гроба, засыпанные теперь пескомъ и щебнемъ: два гроба находятся спереди тумбы, а два справа, причемъ одинъ гробъ дѣтскій. Въ восточной стѣнѣ площадки, въ углу, почти на уровнѣ пола, сдѣлано дугообразное углубленіе болѣе сажени въ глубь скалы, такое, какія мы встрѣчали на первой площадкѣ. По срединѣ южной стѣны сдѣлана ниша шириною въ сажень, высотой въ 2 арш., глубиною внизу въ 1 арш. слишкомъ; кверху ниша закругляется, какъ куполь. Возлѣ этой ниши, по бокамъ и верху, въ мягкой скалѣ видны дыры отъ гвоздей, или крючковъ для вѣшанія лампадокъ или подсвѣчниковъ. Обѣ стѣнки площадки носятъ слѣды покраски: на наружномъ углу при входѣ въ пещеру — корридоръ, во внутреннемъ углу и возлѣ ниши въ южной стѣнѣ видны вдоль кантовъ красныя полосы. На южной стѣнѣ, слѣва отъ вышеуказанной ниши, на высотѣ 2 арш. отъ пола, вырѣзана славянская надпись уставомъ; нѣкоторыя буквы вырѣзаны отчетливо и глубоко, нѣкоторыя же какъ будто стертые, особенно по краямъ надписи, почему чтеніе надписи удается не вполне. Надпись такая:

Г И

ГРИГОРИУ ЗАКЮГАМЪ СТОС

Б ЛГЕНЪ ХЪ ГРИГОРЬЯ

І ГЪ МЕНА ДА ВЪ ШИ

ГОСНИ СЪ ТЪ МЪ МИХАИЛУ

Б ТЪ °

Б М

Вторая строка (григорию...) начерчена мелкими буквами; далѣе все остальное болѣе крупными буквами. Пятая строка, кажется, не есть продолженіе прочитанныхъ буквъ четвертой строки, хотя по видимому и выходитъ слово „давшаго“, но при такомъ чтеніи трудно повясть смыслъ надписи. Кажется, что конецъ строки четвертой изгладился; по крайней

мѣрѣ дальше на вершковъ 4—5 вправо видно какъ бы продолженіе той же строки, хотя и трудно разобрать тамъ буквы. По бокамъ и внизу вышеприведенной надписи видны какіе то значки, или буквы, а слѣва вырѣзанъ равноконечный крестъ въ верхка $1\frac{1}{2}$ и нарисованъ бюстъ человѣка съ бородой.

Какъ сказано выше, изъ площадки есть входъ въ корридоръ—пещеру. Туда ведутъ большихъ двѣ ступени, высотой каждая около аршина, такъ что полъ корридора выше площадки на два аршана. Длина корридора, имѣющаго направленіе съ запада на востокъ, достигаетъ 4 саж., при высотѣ около $2\frac{1}{2}$ арш. и ширины у входа $1\frac{1}{2}$ арш. На разстояніи $1—1\frac{1}{2}$ саж. отъ входа корридоръ немного ниже. Сейчасъ, при входѣ въ корридоръ, справа сдѣлана небольшая комната—келья, болѣе сажени въ квадратѣ и со сводомъ немного ниже средняго роста человѣка. Правая стѣнка корридора имѣетъ длину отъ входа около 3 саж.; далѣе сдѣлана вправо почти квадратная комната, въ которой сѣверная стѣна есть вмѣстѣ и стѣнка корридора: комната имѣетъ въ длину (по длинѣ корридора) $1\frac{1}{2}$ саж. и въ ширину около 1 саж.. Далѣе къ этой второй по числу комнатъ примыкаетъ еще комната, размѣрами немного меньше предыдущей; эта третья комната влается на востокъ дальше, чѣмъ вторая комната, на $\frac{1}{2}$ саж. Всѣ эти пещеры—корридоръ и комнаты—усѣяны высѣченными въ полу продолговатыми, четырехугольными ямами, или гробами, и продольными нишами по стѣнкамъ пещеръ. Ниши эти, имѣя длину вдоль стѣнокъ около саж., а высоту и ширину около аршина, назначались для погребенія покойниковъ, какъ и глубокія ниши первой площадки. Всѣ такія продольныя ниши имѣютъ зазубины (фельцы) для заложения нишъ плитами или досками. Ниши высѣчены по большей части на $1—1\frac{1}{2}$ арш. отъ пола, а иногда и въ уровень пола, онѣ теперь вездѣ чисты, нѣтъ признаковъ, чтобы здѣсь лежали покойники; въ гробахъ же, которые въ полу,—кажется, есть тѣла усопшихъ. Всѣхъ гробовъ въ полу 6: два въ корридорѣ, три во 2 комнатѣ и одинъ въ третьей, а продольныхъ нишъ для погребенія тѣлъ 8: одна въ небольшой кельѣ, что справа при входѣ въ корридоръ, въ самомъ корридорѣ по двѣ ниши съ каждой стороны, во второй комнатѣ двѣ ниши и въ третьей комнатѣ одна. Кромѣ того, комнаты, что въ концѣ корридора,

вторая и третья, въ восточныхъ своихъ стѣнахъ имѣютъ небольшія ниши на высотѣ около $1\frac{1}{2}$ арш. отъ пола; ширина нишъ $1\frac{1}{2}$ арш., вверху ниши полукруглыя; высота полукруга $1\frac{1}{2}$ арш.. По бокамъ и вверху нишъ виднѣются мѣста, гдѣ были гвозди, или гдѣ, должно быть, висѣли лампы. Въ нишѣ второй комнаты какой-то набожный крестьянинъ повѣсилъ теперѣ икону. Въ третьей послѣдней комнатѣ вдоль южной и западной стѣнокъ, при высѣченіи комнаты, сдѣлана какъ бы скамейка изъ камня, высотой около $\frac{1}{2}$ арш., что то въ родѣ „присѣбы“ (зава-ленки возлѣ избы); и, кромѣ того, въ западной стѣнкѣ сдѣлана надъ этой „присѣбой“ ниша, образующая какъ бы столъ. Въ корридорѣ и комнатахъ потолокъ устроенъ сводомъ, во второй комнатѣ сводъ мало выпуклый, такъ что скорѣе можно назвать его плоскимъ потолокомъ, въ третьей же комнатѣ высокій выпуклый куполь, въ верхнихъ частяхъ его видна не та порода камня, въ которой копались пещеры, а какой то слой кремнистый, перемѣшанный съ глиной и известью. Вѣроятно, сводъ этотъ часто осыпался и здѣсь были устроены подпоры, деревянные или каменные: это можно заключить изъ того, что на срединѣ этой комнаты въ полу находятся квадратныя углубленія, шириною въ 6 вершковъ и глубиною около $\frac{1}{2}$ арш., на разстояніи одно отъ другаго на $1\frac{1}{2}$ арш.. Въ эти ямки, вѣроятно, были вставлены деревянные столбы, поддерживавшіе осывающійся сводъ. Во многихъ мѣстахъ какъ корридора, такъ и комнатъ видны какія то зазубины на стѣнахъ отъ свода до пола, при чемъ каждая зазубина на одной стѣнѣ имѣетъ соответственную на противоположной стѣнѣ. Вѣроятно, въ этихъ зарубкахъ были вставлены досчатые перегородки. Если только въ этихъ пещерахъ не только погребались покойники, но и жили отшельники, то эти перегородки были необходимы, какъ защита отъ зимныхъ стужъ и морозовъ. На сводѣ корридора мѣстами вырѣзаны какія то буквы, но прочесть ничего нельзя; впрочемъ, въ одномъ мѣстѣ, если обратиться лицомъ къ выходу корридора, можно разобрать надпись **ІС ХС**.

Этимъ не оканчиваются открытія. Поднимаемся по тропинкѣ еще выше и дальше на сѣверъ, и на разстояніи 3—4 саж. отъ второй площадки есть третья небольшая площадка, не очищенная еще. Эту площадку только что начали очищать и успѣли только немного отбросить

щебня и открыть верхнія части двухъ входовъ въ пещеры. Черезъ первую дыру виденъ сводъ какой-то комнаты, заваленной мусоромъ. Черезъ вторую дыру можно спуститься въ пещеру, или корридоръ, подобный корридору второй площадки, уже описанному, но короче того на сажня полтора. Пещера эта выкопана въ мягкомъ камнѣ красноватаго цвѣта. Слева къ корридору примыкаетъ небольшая келья—комната около $1\frac{1}{2}$ саж. длины и $\frac{2}{4}$ саж. ширины. Въ этой комнатѣ слева, на высотѣ 2 арш. отъ пола, полукруглая ниша шириною около аршина, справа на уровнѣ пола продольная ниша для тѣла; въ самомъ же полу по срединѣ кельи видно засыпанное щебнемъ углубленіе для гроба; въ самомъ же корридорѣ также находятся ниши для тѣлъ: одна слева на уровнѣ пола, сейчасъ преѣ входомъ въ келью, и другая за входомъ на высотѣ $\frac{1}{2}$ арш. отъ пола и противъ нея справа такая же на 1 арш. отъ пола, а между ними въ полу углубленіе для гроба.

Вотъ и все открытсе крестьянами въ этомъ году.

По всей вѣроятности, эти пещеры были усыпальницей монастыря, и по всему видно, что не все откопано еще; далѣе на сѣверъ подъ осунувшимся щебнемъ, должно быть, находится еще больше пещеръ и вмѣстѣ съ симъ предметовъ древности. Все это ждетъ археолога, который бы умѣло откопалъ и сберегъ все для науки. Мы не можемъ допустить, чтобы здѣсь нельзя было ничего найти, кромѣ перержавѣшаго желѣза и сгнившаго дерева. Конечно, мы здѣсь разумѣемъ не клады, о которыхъ говоритъ народное преданіе и о которыхъ, кажется, мечтала импровизированная археологическая комиссія изъ крестьянъ. Предметы незначительные на первый взглядъ, но умѣло выкопанные могли бы пролить много свѣта на исторію Поднѣстровья. При произведенныхъ уже раскопкахъ если и найдено что, болѣе значительное, въ этихъ пещерахъ, какъ объ этомъ говоритъ народная молва (напр., говорятъ, что выкопаны золотыя монеты, кувшины металлическіе и глиняные, чашки и т. п.), то теперь трудно, даже не возможно отыскать что нибудь между крестьянами.

Выше этихъ раскопокъ на 28 саж. подымается, какъ уже сказано, отвѣсная скала, усыпанная расщелинами и разной формы отверстіями. Если смотрѣть снизу на эту скалу, имѣющую высоту 20 саж., то

она производит впечатлѣніе громадной башни съ бойницами, берегающей все монастырище. Среди разныхъ большихъ или меньшихъ отверстій выдѣляется одно внизу скалы: оно какъ будто заложено дверью—громадной глыбой, упавшей сверху. На верху этой башни—скалы ровная площадь, примыкающая къ полямъ. Здѣсь нѣтъ какихъ либо признаковъ бывшихъ здѣсь построекъ, или развалинъ, кромѣ одного бугра, на мѣстѣ раскопаннаго въ 1884 году профессоромъ Антоновичемъ кургана. По сл. вамъ автора „Путевыхъ очерковъ Подолія“, въ курганѣ ничего особеннаго не найдено, кромѣ скелета въ сидячемъ положеніи и разбитаго глинянаго сосуда, по величинѣ и формѣ чрезвычайно похожаго на „покрышку“. По характеру погребенія и по отдѣлкѣ сосуда, этотъ курганъ отнесенъ тѣмъ же авторомъ „къ концу языческаго курганнаго періода, прямо предшествовавшаго введенію христіанства въ юго-западной Руси“. Вблизи этого кургана тѣмъ же путешественникомъ найдены кремневые ножи и такое же отбившее долото палеолитической эпохи (4) Въ шагахъ пятидесяти къ югу отъ разрытаго кургана находится какъ бы колодезь: это отверстіе пещеры, спускающейся внизъ винтомъ. Профессоръ Антоновичъ описываетъ эту пещеру такъ; „пещера имѣетъ видъ улитки, спускающейся внутрь скалы въ два оборота и постепенно расширяющейся къ низу; нижнее широкое отверстіе выходитъ въ скалѣ на обрывѣ, перпендикулярно спускающійся къ Днѣстру, прямо противъ урочища монастырища. Тонкая скальная полоса, отдѣляющая верхній оборотъ улитки отъ нижняго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провалилась“. Въ нижнемъ оборотѣ винта указанной выше пещеры, высѣчены въ скалѣ справа и слѣва двѣ небольшія кельи съ сводообразными потолками: размеры келій незначительны: девять футовъ длины, четыре ширины и шесть футовъ высоты. Ниже келій замѣчаются съ каждой стороны хода на высотѣ 2½ арш. отъ пола по двѣ зазубины, расположенныя другъ противъ друга, и очевидно закладывались досками. Такимъ образомъ коридоръ раздѣлялся двумя досчатыми стѣнками и получалась келія полукаменная, полудеревянная. Въ серединѣ этихъ зарубокъ высѣчена низкая ниша, которая вѣроятно служила ложемъ. Высота всей улиткообразной

(4) Кіевская Старина, 1884 г., Октябрь, стр. 259—267.

пещеры достигаетъ до 10 сажень; спуститься теперь въ эту пещеру можно только при помощи каната, прежде же, въ древности, эта пещера была болѣе удобна и служила вѣроятно лѣстницей для сообщенія монастыря, находившагося въ скалѣ, съ верхней частью горы, гдѣ, по всей вѣроятности: былъ замокъ (5). Здѣсь было отчасти тоже, что въ Святогорскомъ монастырѣ Харьковской губерніи: тамъ тоже есть пещерный ходъ изъ подошвы мѣловой горы на вершину ея.

Указываютъ, что на вершинѣ Бѣлой горы была древняя Бакота. Намъ кажется, что городъ, какъ поселеніе, былъ именно внизу, если не на самомъ мѣстѣ теперешней Бакоты, то во всякомъ случаѣ на долинѣ, на которой расположена Бакота и Теремцы (послѣднее село было по всей вѣроятности загороднымъ княжескимъ теремомъ). Сама природа указывала людямъ для поселенія эту долину, защищенную съ трехъ сторонъ и примыкающую къ рѣкѣ, этому первому и главному пути сообщенія и торговли. Во многихъ старыхъ городахъ мѣста у пристаней рѣкъ считаются самыми древними частями города. Древнія городскія поселенія по большей части ютились у подножія высокихъ горъ, на вершинѣ которыхъ строились укрѣпленія, защищавшія окрестныя мѣста. Думается намъ, что и въ древней Бакотѣ было такъ. Городъ, какъ поселеніе, былъ внизу, а укрѣпленіе и, можетъ быть, княжескій теремъ на одной изъ окрестныхъ горъ, вѣроятно же всего на горѣ „Бѣлой“.

Таковы достопримѣчательности Бакоты, между которыми главнѣйшія—это остатки древняго православнаго монастыря.

Чтобы выяснитъ значеніе описанныхъ нами Бакотскихъ древностей и произведенныхъ раскопокъ, сообщимъ доступныя намъ историческія свѣдѣнія о Бакотѣ.

Бакота выступаетъ въ исторіи въ XIII вѣкѣ, какъ городъ, съ которымъ связана была вѣкоторое время исторія всего Поднѣпря, какимъ именемъ въ XII и XIII вѣкахъ называлось Подольское Поднѣпровье. Но несомнѣнно, что этотъ городъ существовалъ раньше XIII вѣка, а первоначальное заселеніе Бакоты относится къ глубокой древности.

(5) В. Б. Антоновичъ. О скальныхъ пещерахъ на берегу Днѣпра Подольской губерніи, стр. 16—17; Кіевск. Стар. 1884 г. Октябрь, стр. 261—262.

Основываясь на находках и указаніях профессора Антоновича и г-жи Мельникъ, нужно сказать, что Бакота, какъ и другія подднѣстровскія мѣстности, была мѣстомъ поселенія древняго, доисторическаго человѣка. Здѣсь, въ приднѣстровскихъ скальныхъ пещерахъ, человѣкъ каменнаго вѣка имѣлъ убѣжище отъ стихійныхъ невзгодъ, а въ водахъ Днѣстра находилъ себѣ пропитаніе. Здѣсь первобытный человѣкъ — язычникъ, какъ и другіе, разсѣянные по лицу земли, лишены Божественнаго откровенія, оцущью искалъ Бога, по выраженію апостола, и свое влеченіе къ Богу выражалъ сооруженіемъ жертвенниковъ въ видѣ мегалитовъ. Затѣмъ нужно предположить, что народъ, жившій здѣсь по Днѣстру въ эпоху близкую къ христіанству, былъ знакомъ съ греческой и римской культурой, ибо сюда заходили и греческіе купцы и римскія побѣдоносныя знамена. Последнія оставили здѣсь неискоренимыя преданія о Трояновыхъ валахъ, уронили не одну монету съ рельефами императоровъ Траяна и Антонина Пія (6). Затѣмъ, въ эпоху образованія русскаго государства, здѣсь жили культурной жизнью славянскія племена — Тиверцы и Уличи. Лѣтописецъ XI в., рассказывая о расселеніяхъ славяно-русскихъ племенъ, говоритъ: „А Уличи, Тиверцы сядяху по Днѣстру, присѣдаху къ Дунаеви, бѣ множество ихъ, сѣдаху бо по Днѣстру оли до моря, суть грады ихъ и до сего дне, да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѣ“ (Лаврент. лѣтоп.) (7). Очень возможно, что Бакота, явившаяся въ исторіи XIII в. внезапно, какъ важнѣйшій городъ Подолія, была городомъ Уличей и Тиверцевъ. Можетъ быть, и свѣтъ христіанской вѣры проникъ сюда изъ Византіи и южно-славянскихъ земель раньше, чѣмъ это было въ Кіевѣ, при св. князѣ Владимірѣ, иначе чѣмъ объяснить то, что при рассказѣ лѣтописи о распространеніи христіанства по землѣ Русской при великомъ просвѣтителѣ ея, ничего не говорится о просвѣщеніи русской страны, лежащей по среднему Днѣстру. Народныя преданія о томъ, что святой основатель Кіево-Печерскаго монастыря на

---

(6) Такъ называемый „Троянолъ валъ“ проходитъ въ 15—20 верстахъ отъ Бакоты, а римскія монеты находятся вездѣ по Подоліи; крестьяне ихъ называютъ „Ивановыми головками“ и носятъ ихъ какъ амулеты — „на счастья“.

(7) Молчановскій, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ, стр. 17.

пути из Афона остановился на Днѣстрѣ и здѣсь копалъ пещеры въ скалахъ, а послѣ уже переселился на берегъ Днѣпра,—такія преданія могутъ имѣть и реальную основу. Посвященіе многихъ Подольскихъ храмовъ имени св. Димитрія Солунскаго, по объясненію Преосвященнаго Викарія Подольскаго Димитрія, указываетъ также на давнее, близкое знакомство Подольской страны съ южно-балканскими христианами.

Такъ вѣримъ, но наша вѣра въ данномъ случаѣ не имѣетъ прямыхъ историческихъ данныхъ.

Первое достовѣрное лѣтописное извѣстіе о Бакотѣ встрѣчается довольно поздно, именно въ 1240 году, — въ годъ нашествія Батя на юго-западную Русь.

Въ то время Бакота, какъ и все Понизье, принадлежала Галицкому княжеству. Нужно сказать, что и само Понизье выступаетъ въ лѣтописяхъ позже другихъ русскихъ областей, именно, когда уже усилилось Галицкое княжество. Понизье, примкнувшее къ галицкимъ владѣніямъ позже другихъ областей, не сплотилось вооцѣ съ ними и представляло удобную почву для всякихъ попытокъ къ обособленію и для интригъ боярства, сильно развившагося въ Галицкомъ княжествѣ и ведущаго борьбу съ своими князьями. Такъ въ 1159 году одинъ князь изгой-искатель приключеній—Иванъ Ростиславовичъ пытался овладѣть Ушицей и въ борьбѣ съ галицкимъ княземъ встрѣтилъ здѣсь сочувствіе и поддержку себѣ со стороны народа („Смерды скачутъ чрезъ заборола къ Иванови“, говоритъ лѣтопись, т. е. при осадѣ города Иваномъ Ростиславичемъ народъ—чернь перебѣгала къ нему чрезъ городскія стѣны) (8).

Подобное было и съ Бакотой съ перваго появленія ея имени на страницахъ лѣтописи.

Въ 1240 г. страшный Батый прошелъ по Волини къ Галичу, оставляя послѣ себя пепель, груды камня и трупы людей. Понизье, по всей вѣроятности, избѣжало Татарскаго разоренія (9). Галицкій князь

---

(8) В. Б. Антоновичъ, Монографіи, I, 123.

(9) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. 1, предисловіе профессора Владимірскаго—Буданова, стр. 16—17.

Даниль Романовичъ ушелъ въ Венгрію, а затѣмъ въ Польшу. Своевольные галицкіе бояре, пользуясь отсутствіемъ князя, захватили власть въ свои руки, стали занимать будто бы именемъ князя уцѣлѣвшіе отъ татаръ города Галицкаго княжества и хозяйничать въ нихъ по своему. Такъ одинъ изъ бояръ Доброславъ Судичъ, „поповъ внукъ“ (10), занялъ Бакоту и все Понизье. „Бояре Галичѣстии, говоритъ лѣтописецъ, Давила княземъ называху, а сами всю землю держаху; Доброславъ же вокняжился бѣ и Судичъ, поповъ внукъ, и грабяше всю землю и въшедь въ Бакоту и все Понизье приа, безъ княжа повеления“ (11). Изъ лѣтописнаго текста видно, что въ то время Бакота была важнѣйшимъ городомъ Понизья, центромъ ея, если Доброславъ занимаетъ прежде всего этотъ городъ и съ тѣмъ вмѣстѣ „все Понизье приа“.

Доброславъ, занявши Бакоту, сталъ раздавать цѣлыя округи людямъ незнатнымъ и черниговскимъ боярамъ, „и бысть мятежъ великъ въ землѣ и грабежъ отъ нихъ“, замѣчаетъ лѣтописецъ.

Даниль Романовичъ, по минованіи опасности отъ Татаръ, возвратившись въ свои владѣнія и узнавши о козняхъ бояръ, сталъ принимать мѣры къ водворенію порядка. Въ Бакоту къ Доброславу Даниль послалъ своего стольника Якова Марковича съ упреками.

— Я вашъ князь, велѣлъ онъ сказать, а вы моихъ велѣній не исполняете, землю губите. Тебѣ, Доброславе, я не велѣлъ принимать черниговскихъ бояръ, а приказалъ раздавать волости галицкимъ, коломыйскую соль отчислить на меня (т. е. доходы съ соляныхъ промысловъ въ окрестностяхъ Коломыи).

— Пусть будетъ такъ, отвѣчалъ Доброславъ посланному стольнику.

Но вотъ, во время ихъ бесѣды вошли два галицкіе мужа „изъ племени смердыаго“ (незнатнаго, простаго рода). Они поклонились хозяину

---

(10) Такъ называетъ его лѣтопись. Можетъ быть, это былъ одинъ изъ сыновей или внуковъ галицкаго князя Владиміра Ярославича отъ попады, какъ предполагаетъ историкъ Д. Иловайскій. *Исторія Россіи*, т. II, 453 (Москва 1880).

(11) Нѣкоторые историки (Костомаровъ въ *Исторіи русской въ біографіяхъ*), основываясь на лѣтописномъ текстѣ, называютъ двухъ бояръ, занявшихъ Бакоту, — Доброслава и Судича, но грамматическій строй и дальнѣйшее повѣствованіе ясно указываютъ на одно лицо.

до земли. Яковъ удивился и спросилъ, что за причина такого низкопоклонства.

—Я отдалъ имъ Коломью, сказалъ Доброславъ.

—Какъ же ты могъ отдать ее безъ княжаго повелѣнія? вѣдь Коломыйскіе доходы великіе князья роздаютъ своимъ оружникамъ, а эти люди не достойны и села держать.

—Что мнѣ отвѣчать на это? усмѣхнулся Доброславъ (12).

Но затѣмъ распри между самими же боярами помогли Данилу Романовичу возстановить свою власть. Доброславъ сталъ наговаривать на другаго боярина, занявшаго Черемышльскую землю. Князь позвалъ ихъ къ себѣ для рѣшенія ихъ спора. Доброславъ явился къ князю на конѣ въ одной сорочкѣ, т. е. безъ верхняго платья; онъ ѣхалъ, высоко поднявъ голову, окруженный толпою Галичанъ, шедшихъ у его стремени. Данилъ приказалъ его схватить и посадить подъ стражу. Такимъ образомъ Понизье съ Бакотой было возвращено Галицкому князю. Тогда же князь Данилъ послалъ въ Бакоту Кирилла, своего печатника (канцлера, секретаря), для разслѣдованія боярской интриги, — „исписать губительства нечестивыхъ бояръ“, какъ выражается лѣтописецъ. Мудрый Кирилль „утишилъ землю“. Въ это время—это было уже въ 1241 году—подступилъ къ Бакотѣ претендентъ на Галицкій столъ Ростиславъ Михайловичъ, князь Черниговскій, съ Болоховскими князьями, являющимися въ исторіи нѣкоторой загадкой (владѣнія ихъ были по южному Бугу, въ сѣверной Подоліи и южной Волини). Вѣроятно, противники Данила Романовича надѣялись найти въ Бакотѣ поддержку у боярства, недавно здѣсь господствовавшаго, но вмѣсто Доброслава застали здѣсь Кирилла, имѣвшаго значительное войско. Ростиславъ хотѣлъ склонить Кирилла на свою сторону, но послѣдній выступилъ изъ города съ войскомъ и прогналъ непріятеля. Такимъ образомъ „мудростью и крѣпостью“ печатника Кирилла Бакота была удержана за Галицкимъ княземъ. Послѣ этого Данилъ жестоко расправился съ Болоховскими князьями: ихъ города Губинь, Кудинь, Божскій и др. были разрушены, сожжены, укрѣпленія

---

(12) Изъ „Исторіи Россіи“ Д. Иловайскаго, т. II, стр. 453—454 (Москва 1880 г.).

срыты, при чемъ печатникъ Кирилль разоряетъ городъ Болоховцевъ—Дьяковъ, имѣя съ собою 3000 пѣшихъ и 300 конныхъ воиновъ. Расправившись съ Болоховцами, Даниль Романовичъ отправился въ Познысь „хотя уставити землю и ѣха до Бакоты и Калиуса“ (13).

Печатникъ Кирилль, энергіей котораго была удержана Бакота за Даниломъ Романовичемъ, былъ впоследствии поставленъ, по желанію Данила, въ Кіевскіе митрополиты и извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ митрополита Кирилла II (1243—1280 гг.). Этотъ мудрый мужъ и на церковномъ поприщѣ принесть много добра Русской землѣ, возстановляя порядокъ, нарушенный татарскими разореніями, особенно въ сѣверной Руси. Онъ для исправленія безпорядковъ въ церковной жизни объѣзжалъ епархіи своей митрополіи, созвалъ во Владимірѣ соборъ русскихъ іерарховъ для обсужденія лучшаго устройства церкви, досталъ изъ Болгаріи переводъ Номоканона съ толкованіями и ввелъ его во всѣхъ епархіяхъ; этотъ номоканонъ впоследствии былъ названъ кормчей (14).

Послѣ перваго Батыева погрома юго-западной Руси, Даниль Романовичъ все таки былъ владѣльцемъ какъ Галицкаго княжества, такъ и Познысь. Но это продолжалось на Познысь не долго; хотя Даниль и ѣздилъ до Бакоты и Калиуса, хотя уставити землю; но порядокъ, установленный здѣсь княземъ, былъ непрочень. Въ 1255 году въ Познысь явились татары и подступили къ столицѣ Познысь Бакотѣ. Правитель города Милѣй „приложися къ нимъ“, т. е. передалъ городъ Татарамъ. За это татары Милѣя назначили отъ себя правителемъ страны и поставили здѣсь баскака для сбора податей. Жители Познысь, какъ видно, не сопротивлялись татарамъ и добровольно поддались имъ; въ этомъ случаѣ они имѣли предъ глазами примѣръ Болоховцевъ, которыхъ татары, еще при

---

(13) Молчановскій, очеркъ извѣстій о Подольской землѣ, 98—99; Кіевская Старина 1884 года, Октябрь, 270; Иловайскій, Исторія Россіи, т. II, стр. 454.

(14) Преподобный Филаретъ, Исторія русской церкви, т. II, стр. 76—78 (изданіе 4-ое, Черниговъ 1862 г.); П. Н. Батюшковъ, Холмская Русь, стр. 42.

первомъ своемъ движеніи, не тронули: „оставша ихъ татарове, да имъ орють пшеницу и проса“ (15).

Данилъ Романовичъ, занятый въ то время войною съ Литвой, послалъ въ Бакоту сына своего Льва съ отрядомъ войска. Левъ Даниловичъ захватилъ въ плѣнъ Милѣя и привелъ его къ отцу. Но здѣсь Милѣй вошелъ въ такое довѣріе молодаго князя, что тотъ поручился за него предъ отцемъ, и Милѣй получилъ отъ Данила не только свободу, но и прежнюю власть съ условіемъ не выходить изъ повиновенія Галицкаго князя. Съ этимъ Милѣй возвратился въ Бакоту, но не оправдалъ довѣрія князей и при вторичномъ появленіи татаръ измѣнилъ Данилу: „паки пріѣхавшимъ татарамъ, и створи лествъ и предасть ю паки Татарамъ Бакоту“ (16). Такимъ образомъ въ Понизьѣ утвердились татары, господствовавшіе здѣсь цѣлое столѣтіе.

Положеніе Понизья подъ властію татаръ такъ изображаетъ извѣстный историкъ юго-западной Руси профессоръ В. Б. Антоновичъ. Въ Понизьѣ образовался обширный улусъ, извѣстный съ XIV ст. подъ новымъ именемъ Подолья. Монголы обложили жителей данью, сборомъ котораго завѣдывали атаманы--представители волостей, а атаманы отдавали дань пріѣзжавшимъ за сборомъ баскакамъ. Верховная власть была въ рукахъ ордынскихъ темниковъ, кочевья которыхъ были въ южной Подоліи. Эта часть Орды, по всей вѣроятности, болѣе или менѣе уцѣлала здѣсь и власть темниковъ, начальствовавшихъ въ этой ордѣ, была наследственная, почему лѣтописи называютъ татарскихъ владѣтелей Подолья „отчичами и дѣдичами Подольской земли“. Вообще же отношенія Орды къ славянскимъ жителямъ Подоліи сложились въ неособенно тягостныя формы. Татары требовали только разрушенія укрѣпленій, и лѣтопись, упоминая о Подоліи въ концѣ татарскаго господства, говоритъ: „и тогда въ Подольской земли не былъ не одинъ городъ, ни деревомъ рубленный, ни камнемъ будованный“ (лѣтопись издана Даниловичемъ). Татары предоставили странѣ самоуправленіе и нисколько не стѣсняли народъ въ отношеніи религіи. Религіозная терпимость татаръ—фактъ не-

(15) Молчаневскій, стр. 108.

(16) Ibid., 1448; Кіевская Старина 1884, Окт., 270.

сомнѣнный: объ этомъ свидѣтельствуемъ, на примѣръ, путешественникъ по Монгольскимъ владѣніямъ въ XIV в. Джонъ Мандевилъ; да и многіе татары и ихъ князья въ XIV в. были уже христіанами (17). Во все время татарскаго владычества въ Подоліи о Бакотѣ нѣтъ никакихъ извѣстій въ лѣтописяхъ. По всей вѣроятности замокъ былъ разрушенъ, но городъ, какъ поселеніе, существовалъ, и Литовцы, занявъ во 2-й половинѣ XIV в. Подолію, нашли въ Бакотской горѣ чернцовъ.

Послѣднее событіе, т. е. занятіе Подоліи Литовцами, произошло послѣ того, какъ великій князь Литовскій Ольгердъ разбилъ въ 1362 г. татаръ у Синихъ воцъ. Въ то время Ольгердъ отдалъ Подольскую землю во владѣніе своимъ племянникамъ братьямъ Коріатовичамъ. Послѣдніе, пришедши въ Подолію, вошли въ пріязнь съ агаманами и начали оборонять Подольскую землю отъ татаръ, не давали баскагамъ дани и стали укрѣплять для обороны разрушенные ранѣе татарами замки—города. „И на первое (Коріатовичи) нашли себѣ твержу на рѣцѣ Смотричи, тутъ пакъ себѣ нарядили городъ Смотричъ, и у другомъ мѣстѣ были черниці у горѣ и въ томъ мѣстѣ нарядили (т. е. вѣроятно возобновили, укрѣпили) городъ Бакоту“ (18). Такимъ образомъ Бакота является въ числѣ первыхъ городовъ, возобновленныхъ и укрѣпленныхъ Коріатовичами. Указанное извѣстіе о возобновленіи Бакоты и о бывшихъ въ горахъ чернцахъ находится какъ въ „лѣтописи великихъ князей Литовскихъ“, изданной по двумъ редакціямъ—Даниловичемъ и Поповымъ, такъ и въ лѣтописи Быховца, изданной Нарбутомъ; за лѣтописями повторяли это и польскіе писатели Стрыйковскій, Даниловичъ и другіе. Это мѣсто лѣтописи очень важно для насъ, какъ единственное исторически достовѣрное указаніе на существованіе въ XIV вѣкѣ въ Бакотской горѣ православнаго монастыря, слѣды котораго видны теперь какъ въ верхней скалѣ, такъ и, главнымъ образомъ, въ открытыхъ нынѣшнимъ лѣтомъ пещерахъ. Несомнѣнно, что это былъ мужской монастырь, а не

---

(17) Антоновичъ, Монографіи, 1, стр. 124—125; Молчановскій, стр. 166.

(18) Молчановскій, стр. 173; Кіевская Старина 1884 г., Октябрь, стр. 271; Антоновичъ, О скальныхъ пещерахъ, стр. 16.

женскій, какъ нѣкоторые думали (19) (лѣтописное черницы нужно читъ съ удареніемъ на послѣднемъ словѣ, производя отъ слова чернецъ или малорусскаго „черницъ“, или нужно читать „черницы“); чтобы выкопать такія пещеры, нужна энергія и рука мужская; наконецъ, найденная надпись на скалѣ упоминаетъ объ игуменѣ монастыря Григоріи.

Основательно предполагаютъ, что упоминаемый въ XIV в. монастырь въ Бакотѣ возникъ тогда еще, когда Бакота была административнымъ и вѣчевымъ центромъ той части Подоліи, которую управляли галицкіе князья (20). А можетъ быть христіанскіе отшельники здѣсь основали свое мѣстопробываніе еще въ то время, кога сюда только что проникла христіанская вѣра. По крайней мѣрѣ многія пещеры и монастырища въ бассейнѣ Днѣстра народное преданіе относитъ къ глубокой древности, ко временамъ свв. Антонія и Феодосія. Въ этомъ случаѣ приведемъ прескрасное мѣсто изъ монографіи Д—ра Антонія (I. I. Ролле) о м. Студеницѣ, гдѣ также есть монастырище, подобное Бакотскому. „Какъ только проникла въ Подольскія страны христіанская вѣра, говоритъ достоуважаемый Подольскій историкъ, ревнители ея искали уединенныхъ мѣстъ, чтобы тамъ въ одиночествѣ проводить многіе годы въ молитвѣ. Въ этомъ отношеніи вполне подходящей для аскета мѣстностью были окрестности Днѣстра. Вотъ гдѣ начало тѣхъ „пустынь“ и „скитовъ“, которые выкопаны здѣсь въ мягкомъ бережномъ камнѣ. Пустынножитель былъ всегда немного поэтомъ, немного идеалистомъ, нѣмому созерцанію посвящалъ всѣ удовольствія временной жизни, посему выбиралъ такой уголокъ, который бы отвѣчалъ его понятіямъ о прекрасномъ. И дѣйствительно, нѣтъ ничего болѣе поэтичнаго, какъ эти жилища благочестивыхъ пустынниковъ надъ Днѣстромъ въ эпоху введенія здѣсь христіанства. Добраться къ нимъ можно было узкой, непримѣтной тропинкой. Высѣченная въ скалѣ келья со сводомъ составляла жилище, входъ въ нее закрывали свѣшивавшіяся вѣтви деревьевъ, внизу бѣлѣлъ Днѣстръ, за нимъ открывался обширный горизонтъ, а надъ всѣмъ этимъ

---

(19) Dr Antoni J., Zameczki Podolskie, I, стр. 55, (изданіе 2-е 1880 года).

(20) Антоновичъ, О скальныхъ пещерахъ, стр. 16.

прекрасное подольское небо!... Со временемъ въ сосѣдствѣ скитовъ селились люди, и когда ихъ набиралось много, являлось поселеніе. Аскеты находили послѣдователей себѣ; изъ нихъ образовывалось благочестивое братство, которое далѣе давало начало монастырямъ. Много ихъ здѣсь было уже въ XI и XII столѣтіяхъ, они почти граничили другъ съ другомъ. Крестъ—знамя цивилизаціи—водружался на прибрежныхъ скалахъ и обозначалъ собою тѣ дороги, по которымъ шли восточный обрядъ и свѣтъ византійской мудрости. Лучи этого свѣта падали на Понизье съ двухъ противоположныхъ сторонъ: изъ Кіева распространялись по восточной границѣ, изъ Цареграда по западной“ (21).

Эту мастерски набросанную картину можно отнести и къ Бакотскому монастырю, хотя данныхъ для этого нѣтъ. Во всякомъ случаѣ монастырь, основанный здѣсь еще во времена великокняжескія, могъ существовать и во времена татарскія, такъ какъ татары, какъ мы уже упомянули, отличались вѣротерпимостью и, предоставляя народу самоуправленіе, требовали только признанія власти татарскихъ темниковъ и уплаты баскакамъ дани. Такъ или иначе, Литовцы, занявши Подолію нашли въ Бакотской горѣ чернцовъ, какъ говорятъ лѣтописи. Какъ раньше, такъ и позже лѣтописи ничего больше не упоминаютъ о Бакотскомъ монастырѣ. Какъ долго онъ существовалъ, послѣ возобновленія Бакоты Литовцами, рѣшительно ничего неизвѣстно. Да и самая Бакота уже теряетъ съ того времени (послѣ 1362 г.) первенствующее значеніе на Понизьѣ и мало по малу и самое ея имя теряется въ исторіи. Коріатовичи, занявши Подолію и возобновляя здѣсь укрѣпленія и города, стараются увеличить въ нихъ населеніе, для чего отдаютъ нѣкоторые города частнымъ лицамъ. Въ этихъ цѣляхъ въ 1388 году Бакота пожалована была Константиномъ и Θεодоромъ Коріатовичами Немирѣ, слугѣ ихъ, какъ говоритъ польскій историкъ Кромеръ, а за нимъ Нарушевичъ; но подлинная грамота на это пожалованіе не издана (22). Немира, какъ владѣлецъ Бакоты, упоминается въ документѣ 1392 г.; именно

---

(21) Dr. Antoni J., *Nowe opowiadania historyczne*, стр. 87—88 (Łosy kresowego miasteczka).

(22) Молчановскій, стр. 201; Dr. Antoni J., *Zameczki Podolskie*, I, стр. 58.

мы встречаемъ его въ числѣ свидѣтелей при выдачѣ Теодоромъ Коріатовичемъ жалованной грамоты нѣкому Бедришку (23). Дальнѣйшая судьба Бакоты одинакова вообще съ судьбой другихъ городовъ западной Подоліи. Въ 1393 г. великій князь Литовскій Витовтъ, вслѣдствіе нецвиновенія ему одного изъ Коріатовичей, силой занялъ Подолію и превратилъ ее въ провинцію Литовскаго княжества; затѣмъ вскорѣ уступилъ западную половину Подоліи королю Ягайлу за 20,000 (копѣ грошей—или гривентъ?), а король переуступилъ свои права на эту часть Подоліи пану Спытку изъ Мельштына. Спытко вскорѣ погибъ въ походѣ противъ татаръ и великій князь Литовскій, по предложенію короля, выкупилъ обратно проданную имъ раньше половину Подоліи и образовалъ особое староство, въ составъ котораго вошла, конечно, и Бакота. Въ это время и отчасти послѣ Бакота сохраняла еще значеніе главнаго города округа, или волости. Такъ въ грамотѣ Владислава—Ягайлы нѣкому Сенку Волосову на владѣніе Лядовой (1400 г.) говорится, что жалуемая „дѣдина“ находилась „у Бакотской волости“ (24). Село Демково—Дворище въ документѣ 1431 г. и с. Студеница—1432 г. принадлежали такъ жъ къ Бакотской волости, или округу (*districtus Bakoczensis*) (25).

Вторая четверть XV столѣтія извѣстна борьбой Цельши съ Литвой изъ за обладанія Подоліей. Въ этой борьбѣ, въ 1431 году, былъ разрушенъ Бакотскій замокъ. Въ это же время землевладѣльцы Бакотскаго замковаго округа раздѣлились на двѣ партіи—на Литовско-русскую и польскую; крестьяне въ окрестностяхъ Бакоты заволновались и не признавали надъ собою правъ землевладѣльцевъ, объявляя себя свободными отъ всякихъ къ нимъ обязательствъ.

Осенью того же 1431 года между Польшей и Литвой заключено было перемиріе на одинъ годъ. По этому перемирію Польша должна была владѣть западной половиной Подоліи съ городами Каменцемъ, Смотричемъ, Ольчедаевомъ и Ялтущковомъ, восточная Подолія должна была оставаться за Литвой. Бакотскій округъ остался между этой линіей въ

(23) Молчановскій, стр. 226.

(24) Грамота недавно издана въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1887 г., № 46, стр. 1073.

(25) Молчановскій, стр. 385 и 386.

среди́нѣ. Обѣ стороны обязались до истеченія перемирія не возобновлять разрушеннаго Бакотскаго замка, землевладѣльцамъ предоставлено было право быть на той сторонѣ, къ какой они тянули и раньше, а крестьяне, названные въ актѣ кметами, объявлялись вольными до истеченія срока перемирія (26).

Наконецъ перевѣсъ въ борьбѣ склонился на сторону Польши. Въ 1434 г. Подолія была превращена въ провинцію Польши подъ именемъ Подольскаго воеводства. Бакота съ окрестностями вошла въ составъ королевскихъ имѣній и составляла отдѣльное староство, какъ это видно изъ разныхъ люстрацій, но о Бакотскомъ замкѣ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія въ этихъ люстраціяхъ (27). Очевидно, Бакотскій замокъ, разрушенный въ 1431 г., уже не возобновлялся, и теперь забыто даже мѣсто, гдѣ былъ замокъ.

Къ сообщеннымъ свѣдѣніямъ о Бакотѣ прибавимъ, въ заключеніе, нѣсколько замѣтокъ о Бакотской приходской церкви и ея священнослужителяхъ, заимствуя факты изъ документовъ XVIII вѣка, принадлежащихъ архиву „Комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи“.

Существующая въ настоящее время Бакотская деревянная церковь въ честь Покрова Пресвятой Богородицы построена около 1737 года, какъ указываютъ клировыя вѣдомости начала нынѣшняго вѣка, хранящіяся при церкви. Но подлинно время построенія ея неизвѣстно. На входныхъ дверяхъ есть какая-то надпись, но она неудобочтима и не можетъ указать древности храма,—именно, на косякѣ вверху вырѣзано: **СДМРБТНБТВРБ** и далѣе сбоку: **МНДДІ**. Можетъ быть эта церковь существовала и раньше 1737 года, ибо визиты 1748 и 1759 гг., о которыхъ мы скажемъ ниже подробно, не могли уже указать времени построенія и первоначальнаго освященія храма. На существованіе церкви раньше 1737 года находимъ и другія косвенныя указанія. Теперь на колокольнѣ есть небольшой колоколь съ надписью рельефомъ: **ЛОІА**

---

(26) Молчановскій, стр. 359 и 360.

(27) Balinski i Lipinski, Starożytna Polska, II, стр. 955, (Warszawa, 1845 г.).

рокѣ МФД. Кажется, что въ этой надписи перепутаны буквы славянскія съ латинскими, (L=Л·М числительное=И), а въ первомъ словѣ, кромѣ того, буквы не на мѣстѣ. Въ исправленномъ видѣ надпись будетъ такая: юлѣ рокѣ ЯФД (1730 г.). Далѣе, въ настоящее время на погостѣ съ восточной стороны церкви находится надгробный каменный крестъ съ надписью: „Помяни Господи душу раба Божія Еромея...РБ ЯФД“ (1730 г.), а извѣстно, что прежде кладбищемъ служили церковные погосты; поэтому можно заключить, что теперешній погостъ былъ имъ и въ 1730 г. словомъ, можно думать, что въ Бакотѣ была церковь раньше 1737 и 1730 гг., если не та, что теперь существуетъ, то другая, построенная можетъ быть въ началѣ XVIII вѣка, послѣ того, какъ турки оставили Подолію, и Подольскія села, мѣстечки и города стали заселяться и застраиваться.

Во всякомъ случаѣ, когда бы ни была построена существующая нынѣ Бакотская церковь, но она въ настоящее время выглядываетъ очень ветхой и бѣдной. Маленькая, съ тремя куполами, покрытыми гонтой, некрашенная, она имѣетъ убогій видъ и внутри. Не богатой была она и въ прошломъ столѣтіи, какъ это видно изъ визитъ. Такъ, генеральная визита 1748 года указываетъ, что иконостасъ и циборій не окрашены, нѣтъ написанной намѣстной иконы Спасителя, въ церкви нѣтъ пола, а двери церковныя двигаются на деревянныхъ „бигунахъ“ и запираются деревяннымъ замкомъ—„засовомъ“. Вещей церковныхъ очень мало, а какія были, то простыя, дешевыя. Такъ, имѣлись слѣдующія церковныя вещи: цинковая мирница, деревянный крестъ, деревянные подсвѣчники и колокольчикъ—вотъ и все, что принадлежало церкви. Другія же вещи, какія были въ церкви, а также священныя одежды и богослужбныя книги—все это хотя и было въ церкви, но принадлежало священнику, какъ его личная собственность, а именно, священнику принадлежали „келихъ“ (чаша), кадильница и „пушка“, въ которой хранились Св. Дары,—все цинковые; далѣе—гумераль, альба, поясъ и весь приборъ, библія, евангеліе, псалтирь, мшалъ, октоихъ, требникъ и ирмолой,—все это было собственностью пароха. Колокольни не было; три небольшихъ колокола висѣло на столбахъ возлѣ церкви.

Визитаторъ по поводу замѣченныхъ недостатковъ въ церкви поста-

повилъ такое рѣшеніе (*decretum reformationis*): прихожане должны приобрести въ церковь чашу, дарохранительницу (пушку) и кадильницу, а также необходимыя священныя одежды и богослужебныя книги, окрасить иконостасъ и циборій и устроить желѣзный замокъ къ церковнымъ дверямъ, иначе, если это не будетъ исполнено въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, будетъ запрещено совершеніе Богослуженія въ Бакотской церкви.

Но нѣтъ ничего удивительнаго, если церковь въ Бакотѣ была въ то время такъ бѣдна: визита 1748 г. указываетъ, что эта церковь имѣла всего 39 прихожанъ (27)!

Въ то время—время заселенія и возобновленія многихъ селъ и мѣстечекъ, опустѣвшихъ въ предшествовавшее время „руины“ и турецкаго господства въ Подоліи (2 половина XVII в.).—многія церкви были такъ же бѣдны, какъ и Бакотская, что видно изъ тѣхъ же визитъ, и нерѣдко было встрѣтить церковь, не имѣвшую своихъ церковно-богослужебныхъ книгъ и другихъ принадлежностей Богослуженія. По необходимости священникамъ нужно было имѣть свое все—и священныя сосуды, и одежды, и богослужебныя книги, если только они хотѣли быть совершителями богослуженія и требъ. Часто священники въ приданое своимъ дочерямъ, выходящимъ замужъ за кандидатовъ священства, давали богослужебныя книги, и это вписывалось въ письменные договоры наравнѣ съ другимъ движимымъ имуществомъ. Такъ, въ декретахъ униатской константинопольской синодальной канцеляріи прошлаго вѣка встрѣчаемъ слѣдующее дѣло: въ 1740 г. парохъ Залѣсья Комарницкій жалуется на своего свата—пароха с. Вербки Ханацкаго, что послѣдній сыну жалобщика, женившемуся на дочери о. Ханацкаго, не далъ обѣщаннаго въ письменномъ договорѣ (*in scripto*) приданнаго, а именно: „пары воловъ, двухъ коровъ, евангелія, тріоди свѣтной, пчель десять пней и двухъ колоколовъ“ (28). Церковныя книги въ прошломъ вѣкѣ были нѣкоторой драгоцѣнностью. Въ тѣхъ же декретахъ не разъ встрѣчаемъ случаи, что изъ церкви похищаютъ богослужебныя книги, и иногда въ этомъ подозрѣваютъ пароховъ; особенно

(27) Кн. визитъ III, № 147 (изъ архива Комитета для ист.—статист. опис. Под. епархіи).

(28) *Decret. Consist. Saenen.*, кн. А, № 132 (изъ того же архива).

часто похищали „трефолой“, стоявшей тогда довольно дорого (40—50 злотыхъ) (29). Поэтому, если теперь на старыхъ богослужебныхъ книгахъ находимъ обязательно надписи, отъ кого книга пожертвована, кто былъ свидѣтель при такой записи, если встрѣчаемъ такія заклятія: а кто бы мѣлъ ту книгу отдалити отъ церкви, или украсть, да будетъ проклятъ въ семь вѣкѣ и будущемъ и съ нимъ мы будемъ имѣть отвѣтъ на страшномъ Христовомъ судѣ и т. п.—подобныя записи пусть не кажутся странными. Такія записи имѣютъ въ основаніи бытовыя явленія, а съ другой стороны указываютъ на то значеніе, какое приписывали богослужебнымъ книгамъ наши благочестивые предки.

И въ Бакотской церкви въ настоящее время есть одна богослужебная книга съ подобной надписью. На ней по листамъ внизу написано слѣдующее: „Въ Почаевѣ 1759 (куплена?) братство мѣщани 1765. Во имя Отца и Сына и Св. Духа. За помощію и ходатайствомъ Преблагословенія Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея ради Покрова и честнаго ея ради храма до веси Бакотской омѣвеннаго за отпущеніе грѣховъ своихъ, жены и чадъ своихъ сія книга нарицаемая Трефологонъ цѣною таларовъ десять и четвертка то jest talerow 9 и zlotych 2, которую даю превелебному пароху священнику Бакотскому Хдзу Павлоу Корнилецкому и при компути пановъ братства і предъ людзіи gromadzkich działo się tez предъ Костинецкомъ и прочихъ людзихъ и громады Янъ Деревко, Левъ Симонъ и инъ ини годни. Anno 1766 quindecimo Aprilis то есть піатогонадесять апріла, а хто бы мавъ ея отлучити отъ храму святого то есть Покрова Пресвятыя Богородицы, проклятъ нааѣтема буди трижды“.

Эта книга, изъ которой выписана выше приведенная надпись,—безъ заглавнаго листа, и потому годъ и мѣсто изданія ея неизвѣстны; во всякомъ случаѣ, это изданіе униатское: подъ 16 числомъ м. сентября значится: „святого священномученика Іосафата“, и здѣсь же помѣщена полная служба ему на 7 листахъ и изображеніе Іосафата Кунцевича, колѣнопреклоненнаго и молящагося; въ голову его воткнутъ топоръ.

---

(29) Idem, кн. А, № 114, 150; кн. В. № 43 и 90.

Обращаясь къ исторіи Бакотской церкви, находимъ, что слѣдующая генеральная визита 1759 г. застаётъ церковь въ такомъ же видѣ, въ какомъ она была и во время визиты 1748 года, хотя визитаторъ 1748 г. угрожалъ наложить интердиктъ на церковь въ томъ случаѣ, если она не будетъ приведена въ лучшій видъ. Черезъ 11 лѣтъ послѣ этой угрозы церковь осталась почти въ прежнемъ положеніи; прибавилось развѣ то, что церковь постарѣла и требовала ремонта. Въ этой визитѣ 1759 г. находимъ слѣдующее: церковь подлежала праву патронатства Іосифа Карчевскаго, бакотскаго старосты; когда построена и кѣмъ освящена,— документовъ не представлено; только мѣстный парохъ утверждалъ, что церковь послѣ ремонта вторично была освящена Іоанномъ Плискимъ, дьякономъ Китайгородскимъ. Крыши на церкви испортившіяся, на „бабинцѣ“ не было креста; дверь, какъ и раньше, на „бигунахъ“ и съ деревяннымъ „засовомъ“. Къ тѣмъ не многимъ вещамъ, что были въ 1748 г., прибавилась одна полотняная хоругвь. По прежнему, всѣ богослужбныя книги, бывшія въ церкви, принадлежали пароху; ему же принадлежали серебряныя вызолоченныя чаша, дискосъ и лжица. Визитаторъ 1759 г. Іоаннъ Громницкій обязываетъ прихожанъ исправить крышу и стѣны церкви, особенно же и прежде всего сдѣлать исправленія въ алтарѣ, чтобы вѣтеръ не мѣшалъ совершенію богослуженія, устроить конфессіональ (рѣшетку для исповѣди), камень, стоящій предъ алтарикомъ св. Николая, взять изъ церкви и сдѣлать изъ него ступеньку предъ входомъ въ церковь. Визитаторъ совѣтуетъ также прихожанамъ, не выслушавъ литургіи, не ѣздить на торги и ярмарки, не водить знакомства съ заграничными жителями, а тѣмъ болѣе съ турками, особенно этого должны остерегаться женщины, не выдавать дѣвицъ замужъ за границу, на богослуженіе въ Волошскія церкви не ходить подъ карой проклятія, купить богослужбныя книги одобренныя, но отнюдь не кievскія, а парохъ долженъ слѣдить, чтобы звонили утромъ, въ полдень и вечеромъ на молитву за усопшихъ, наблюдать, чтобы при входѣ въ церковь была св. вода, а также долженъ брить себѣ усы (30).

---

(30) Кн. визитъ IX, № 47 (изъ архива того же).

Кромѣ указанныхъ двухъ визитъ имѣется еще одна генеральная визита Бакотской церкви, совершенная въ 1791 г.. По этой визитѣ, церковь принадлежавшая тогда колляціи Станислава и Франциска Садовскихъ, Теремецкихъ, Ушицкихъ, Бакотскихъ etc. старость, находилась не въ такой бѣдности, какъ въ 1748 и 1759 гг.. Двери церковныя уже съ желѣзнымъ замкомъ; въ числѣ имущества церковнаго находимъ такія вещи: дарохранильница серебряная, позолоченная, дароносица серебряная, чаша съ двумя дискосами, монстранція къ дарохранильницѣ и крестъ—все эти вещи серебряныя. Возлѣ церкви была построена деревянная колокольня.

Церковь имѣла эрекцію Іосифа Карчевскаго, Ливскаго, Ушицкаго и Бакотскаго старосты, отъ 15 марта 1759 года. По этой эрекціи Бакотской церкви принадлежало земли: въ двухъ мѣстахъ—отъ Теремецкой границы „на Шляхещинѣ“ и на пологу-- по 15 дней паханья каждый кусокъ, и въ двухъ—„на Бѣлой“ и надъ Дурняковскими горами— по 12 дней паханья; кромѣ того „коноплиска“—одно на Бѣлой на 1 день паханья и на островѣ на $\frac{1}{2}$ дня и пасѣчиско въ лѣску „Гумница на стѣнѣ“.

Визитаторъ 1791 г. Тимоѣей Боровицкій приказалъ прихожанамъ: колокольню поднять на каменный фундаментъ и оббить досками, что же касается церкви, то такъ какъ она внизу подгнила, наклонилась въ сторону и можетъ быть исправлена не легко, то стараться собрать деньги и камень на новую церковь каменную, тѣмъ болѣе, что въ той мѣстности легче достать камень, чѣмъ дерево.

Но этой церкви, покосившейся, пришедшей въ ветхость еще въ 1791 г., пришлось просуществовать до настоящаго времени! И до сихъ поръ прихожане, увеличившіеся, конечно, въ числѣ, не могутъ собрать денегъ и камня для постройки новой церкви!

Такова теперь столица бывшаго Познѣзя!

Во время визиты 1791 г. при церкви Бакотской было братство. Оно имѣло за годъ дохода 428 злотыхъ, расхода 128 злотыхъ; на лицо было 300 злотыхъ; пасѣки имѣло 13 пней. Братству визитаторъ совѣтуетъ: вести аккуратно приходъ и расходъ денегъ, имѣть каждую четверть года или по крайней мѣрѣ два раза въ годъ собранія; держать

больше пасѣвки, такъ какъ она можетъ дать значительный доходъ, который долженъ идти на ремонтировку церкви; стараться имѣть для большаго порядка уставъ братства.

Въ то время, въ 1791 г., въ Бакотѣ было униатовъ—прихожанъ 54 двора, душъ, бывшихъ у исповѣди, 215 и малолѣтнихъ 61 (31).

Въ прошломъ вѣкѣ извѣстны слѣдующіе священники Бакоты.

1) Николай Мойсенко, или, какъ еще называли его, Мойсимвевичъ (1731—1759 гг.); рукоположенъ епископомъ Шептицкимъ въ 1731 г. къ Бакотскому приходу по презентѣ Дунина, старосты Бакотскаго,—введенъ въ приходъ Василиемъ Площанскимъ, настоятелемъ Се.—Николаевской церкви г. Каменца, деканомъ Китайгородскимъ. Въ 1759 г. имѣлъ официально коадьютора Павла Корнелецкаго въ санѣ діакона съ правомъ преемства по о. Николаѣ (cum futura successione). Визитаторъ 1748 г. нашель, что парохъ о. Мойсенко не писалъ никакихъ метричь въ времени занятія прихода до времени визиты, почему обязаль его написать метрики за все пропущенное время и представить въ Консисторію, а за такое небреженіе оштрафоваль пароха пятью гривнами, соотвѣтственно діецеазальнымъ постановленіемъ. При визитѣ 1759 г. метрики были представлены съ 1740 г.. Въ судебныхъ актахъ Каменецкой униатской Консисторіи проплаго вѣка находимъ нѣсколько фактовъ, относящихся къ пароху Бакотскому Николаю Мойсимвевичу. Такъ, въ 1741 году онъ былъ присужденъ съ трехнедѣльной реколекціи въ Каменецкой каедрѣ и къ уплатѣ 15 марокъ на устройство циборія въ Бакотской церкви за публичную ссору съ нѣкимъ Рыбчинскимъ на ярмаркѣ въ Китайгородѣ. Въ 1752 г. о. Мойсенко былъ также оштрафованъ за то, что явился публично на улицѣ въ кожухѣ, въ шапкѣ на бекрень и при томъ въ нетрезвомъ видѣ, и когда его встрѣтилъ въ то время инстигаторъ (прокуроръ духовнаго суда) и велѣлъ снять съ него кожухъ, то Бакотскій парохъ бранилъ и махаль палкой предъ глазами инстигатора (32).

(31) Кн. визитъ V, № 156.

(32) Decret. кн. А. № 124 и № 197; кн. Г. № 154.

2) Павелъ Корнелецкій (1760 — 1798 г.) рукоположенъ епископомъ Львомъ Шептицкимъ и по презентѣ Іосифа Карчевскаго, старосты Бакотскаго, отъ 15 марта 1759 г., опредѣленъ въ 1760 г. священникомъ къ Бакотскому приходу, въ которомъ онъ раньше состоялъ діакономъ — коадьюторомъ и отъ котораго отказался въ 1759 г. священникъ Николай Мойсенко: введенъ въ приходъ Іоанномъ Волянскимъ, деканомъ Китайгородскимъ въ томъ же 1760 г.. Визитаторъ 1791 г. хвалитъ о. Павла какъ хорошаго пароха, совѣтуетъ ему побуждать прихожанъ возить камень для новой церкви, заставлятъ дьячка заниматься съ крестьянскими дѣтьми обученіемъ грамотѣ, не бракосочетать тѣхъ, кто не знаетъ молитвъ, Символа вѣры и заповѣдей, и не принимать такихъ въ качествѣ воспріемниковъ.

3) Григорій Іоанновъ Войтовскій; обучался „въ Каменецкихъ училищахъ до пѣтики“, рукоположенъ въ 1798 году Преосвященнымъ Іоанникомъ.

Е. Стѣцинскій.

(Изъ Под. Еп. Вѣд. 1889 г.).

Тип. Подольск. Губ. Пр.

ZE ZBIORÓW
poś. p. cełokoskim
R